

Шестой номер «Ярославской инициативы», посвященный, в частности, вопросам правозащиты и стандартам демократии, вызвал дискуссию в среде интеллектуалов. Мы возвращаемся к дискуссии и предоставляем слово видному австрийскому политологу, эксперту в области современной политической истории Восточной Европы и России, профессору политологии Университета Инсбрука Герхарду Манготту. Профессор Манготт входит в число мировых интеллектуалов, принявших приглашение участвовать в Ярославском международном форуме 2010 года.

БАЗОВЫЙ СПИСОК ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЕДИН ДЛЯ ВСЕХ

Герхард Манготт

Права человека и гражданские свободы, гарантированные и защищаемые конституцией, — это обязательное условие демократического режима. Однако открытым остается вопрос о том, следует ли включать в число этих фундаментальных прав также и социальные права (вопросы социальной справедливости) и правовые условия, которые обеспечивают каждому гражданину возможность вести достойную жизнь.

В странах сформировавшейся демократии защита прав человека и гражданина — принципиальная задача судебной системы, которая должна быть понастоящему независимой и свободной от случайных решений и коррупции. Впрочем, этого недостаточно, поэтому и политическое сообщество (партии), и гражданское (НПО, правозащитники) должны быть «сторожевыми псами» защиты прав человека. Их деятельность должна освещаться действительно независимой и ответственной прессой. Более того, правозащитники (сами порой разобщенные и не координирующие друг с другом свою деятельность), инициируют дебаты о расширении гражданских прав притесняемых меньшинств.

В странах переходной демократии роль гражданского общества еще более возрастает, поскольку суды в большинстве случаев еще не способны в полной мере выполнять свою задачу по защите прав человека. Кроме того, политические элиты в странах молодой демократии еще недостаточно зрелы, чтобы понять нерушимость прав человека.

Деятельность правозащитников в странах с авторитарными режимами или в странах, которые только перехо-

дят к демократии, жизненно важна. В таких странах НПО приходится работать в тяжелых условиях (недостаток финансирования, невозможность общения с прессой, притеснения со стороны государственных органов и т. п.).

В странах зрелой демократии «сторожевыми псами» гражданских свобод служит множество общественных и политических деятелей. Поэтому правозащитники там уже не играют такую же ключевую роль, как их коллеги в авторитарных системах и странах переходной демократии.

Вряд ли будет верным утверждение, что правозащитники способны определять и регулировать единые стандарты демократии. У правозащитников есть верное всестороннее понимание того, что такое сформировавшаяся либеральная демократия. Но во многих переходных демократиях НПО не обладают исчерпывающими знаниями демократических законов. Впрочем, на этом этапе демократизации это не так уж и важно. Гораздо важнее мужество, преданность и организаторский талант.

Вообще, на тему о национальных и культурных особенностях при формировании единых стандартов демократии ведется много споров. Но есть обязательный и неприкосновенный свод гражданских прав, которые должны быть гарантированы и защищены: свобода слова и собраний, свобода организаций, свободные честные выборы, ответственные власти, независимые суды, некоррупционная государственная администрация, не принимающая произвольных решений, защита человеческой жизни, равенство рас, религий и полов. Поэтому список основных прав человека не должен сужаться из-за культурных или исторических особенностей той или иной страны.

Самая большая опасность для правозащитников проистекает из того, что граждане не замечают, как государство время от времени — порой очень тонко и завуалированно — нарушает основные гражданские права. В недавнее время появилась еще одна угроза — государственные чиновники пытаются расширить права правоохранительных органов в борьбе против международного терроризма. **Очень часто права человека нарушаются во имя общественной безопасности и стабильности.**

Не следует соглашаться с утверждением, что большинство населения таких стран, как, например, Россия, США или Китай, не рассматривает правозащитников как выразителей их интересов. Просто иногда мы видим, что люди готовы поступиться частью своих личных прав в обмен на социальное равенство или повышение уровня общественной безопасности.■

Специально для Русского Института